

ГРУЗИЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

*“Земля грузин, ты так мала!
Не тыщевёрстным протяженьем
могуча ты, — а притяженьем и человека, и орла”.*
Евгений ЕВТУШЕНКО.

РОССИЯ ОГЛЯНУТЬСЯ

ФОНД
РУССКИЙ
МИР

*“Россия защитила нашу страну
от безысходности и разорения...”*

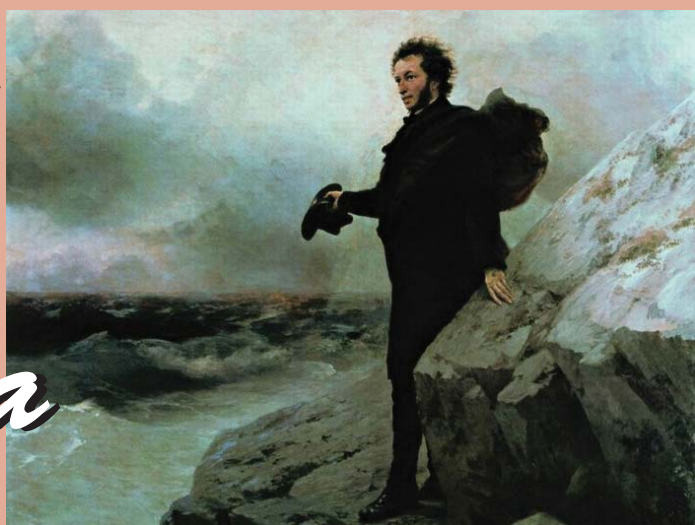
Илья ЧАВЧАВАДЗЕ.

Распространяется бесплатно.

НОЯБРЬ 2021 г. №2 (8)

Добрый гений нашего действия

Стр.2.

УЛИЦА В ТБИЛИСИ: ИМЕНЕМ ПОЭТА НАРЕЧЕННАЯ...

Стр.8.

*ТАМ - ОБЛАКА ВИСЯТ
НА ДИКИХ СКАЛАХ,
И ДРЕВНИЙ
МОЩАМЫРЬ
УХОДИТ
В НЕБЕСА*

Стр.7.

Стр.3,6.

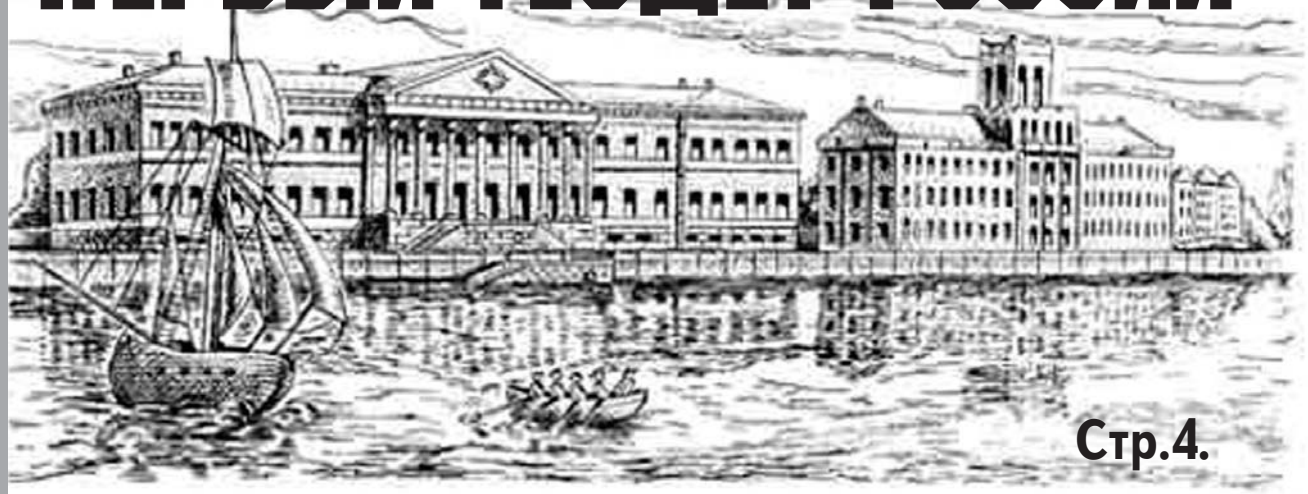
ШЕДЕВР С КОЛОННАМИ НА ПРОСПЕКТЕ РУСТАВЕЛИ

Бессеребрянный Датико

Стр.4,5.

ПЕРВЫЙ ГЕОДЕТ РОССИИ

Стр.4.

Добрый гений нашего детства

Наш Пушкин жил на книжных полках в библиотеке. Не личной, а районной. Личные библиотеки тогда были редкостью, зато слова “беженцы”, “эвакуированные” вносились после Великой Отечественной в школьный журнал, вносились просто как адрес, как год рождения - для оказания скудной материальной помощи. Сейчас слова эти черными призраками вновь выползли из нашего военного детства и ожили...

Был у нас в библиотеке добрый гений - библиотекарь тетя Нина. Она заполняла формуляры левой рукой, придерживая их правой с по локоть пустым рукавом. Мне, левше, это было не так удивительно, но другие очень любопытствовали: как странно слова сплетались в строчки. Тетя Нина, записывая нас в очередь на редкую книгу, никогда не лезла в душу с вопросами “Зачем?” да “Почему?” и даже самым маленьким разрешала подолгу бродить меж книжных полок. Там я набрела, конечно же, во взрослом отделе на своего

Разве ребенок знает, кто написал про маленького козуленка, оставшегося без матери, кто написал “Нацаркекиа”, “Муму”, “Сказку о рыбаке и рыбке” или “Сказку о золотом петушке”?.. Пушкин входит в жизнь ребенка задолго до того, как становится ему персонально известным: стихотворными строками “Буря мглою”, душещипательными романсом “Смотрю как безумный на черную шаль” и сказками, сказками, сказками...

Это потом происходит ликующее узнавание: “И это тоже Пушкин?. Да, Пушкин проникает в нас исподволь, он охватывает нас стихийно, просто в плен берет.

И потому он наш — близкий, родной, а не только потому, что при въезде в Грузию дарит гостеприимной грузинской семье на память саблю, ходит по нашей земле пишет о нас с любовью... Но и потому тоже...

Мой одноклассник Гия, наверняка, полюбил Пушкина, которого учила любить учительница Нана “так искренно, так нежно”.

Когда ученики были совсем маленькими, Нана Михайловна даже клубничное варенье приносила, чтобы было на уроке совсем как дома: сказки с вареньем... Но уехала та учительница из Тбилиси навсегда... Вспоминая ее, ребята из общества “Зеленая лампа” тбилисской русской школы зажгли поминальные свечи и читали стихи Пушкина и свои о нем...

Когда-то я была гостей в семье Сванидзе — грузинских потомков

ПУШКИН И ГРУЗИЯ

Пушкина и моих соседей по улице Ахметели. Позже семья переехала в Москву. Фантасматическое зрелище: прапраправнучка поэта Наталья, кажется, пятая Наталья в этой пушкинской ветви, сидит в кресле под портретом предка и как в глазах двоится: так повторяет она обликом Пушкина зрелых лет, дочь же ее — Пушкина молодого, коротконосого, в тугих кудрях.

Старшая хозяйка дома тогда рассказывала о невероятных хитросплетениях в роде Пушкина: в каком-то колене сошлись и соединились пути потомков поэта и его недремлющего стража — шефа жандармов Бенкендорфа...

Что ж, хитросплетений в судьбе у Александра Сергеевича было много: и при жизни и в его бессмертии.

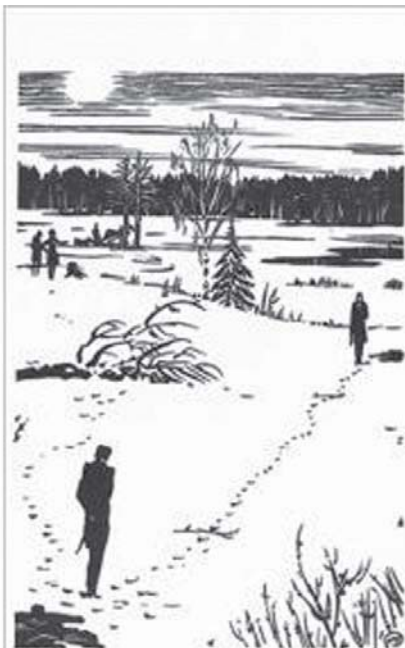

Если бы пришлось рассказывать грузинским потомкам Пушкина о трудных днях нашего недавнего прошлого, следовало бы сказать, что и они, дни эти, сплелись с судьбою Пушкина и его современников.. В то время “поплыл” с постаменты в Александровском саду памятник Николая Васильевича Гоголя. Говорят, до этого сбивали в фамилии его инородный мягкий знак, бомбили ставший вдруг заметным длинный нос... Сказывают, министерство культуры само убрало его в свои хранилища - подальше от греха.

Так вот, тогда же нависла угроза и над Смирновским домом, уже много лет называвшимся Пушкинским. Тогдашний Союз писателей решил наложить на него свою... руку. А защитником дома выступил сам Звиад Гамсахурдиа, диссидент, филолог, поэт, а в то время уже и президент страны. Вот такой интересный факт.. И он тоже многое говорит о Пушкине и об уважении, которым пользуется его имя в Грузии.

Лили ЧХЕИДЗЕ.

На снимках: о пребывании Пушкина в Грузии рассказывают полотна грузинских художников; на репродукции слева - встреча Пушкина с арбой, на которой везли тело убитого Грибоедова; потомки великого поэта Александр и Даниил Сванидзе.

Иллюстрации к роману А.Пушкина “Евгений Онегин”. Худ. М. Добужинский.

ТУР ПО ГРУЗИИ: ЧТО ПОСМОТРЕТЬ?

ТОЛСТОВСКИЕ МЕСТА

“Я твердо решил остаться служить на Кавказе. Не знаю еще в военной службе или гражданской при князе Воронцове”. В историческом центре Тбилиси есть дом, в котором Лев Толстой начинал работу над своей знаменитой повестью “Детство” во время проживания в Грузии в 1851-1852 годах.

На доме установлен барельеф с изображением писателя и короткий сопроводительный текст. Сегодня дом отреставрирован и в его подвале работает детский театр, но до сих пор он хранит удивительную атмосферу середины XIX века — деревянную лестницу, по которой ходил Толстой, тишину и покой уютного тбилисского дворика.

Лев Толстой и его брат прибыли на Кавказ для несения воинской службы. Они путешествовали по Военно-Грузинской дороге, остановились в Казбеги, поднимались в средневековый храм Св. Троицы Самеба на вершине горы. Добравшись до Тбилиси, Толстой был настолько впечатлен городом, что всерьез намеревался остаться здесь жить, служить и писать, но судьба сложилась иначе.

В 30 км от столицы Грузии в поселении Мухровани, где ранее служил Лев Толстой, установлен памятник писателю.

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

ШЕДЕВР С КОЛОННАМИ НА ПРОСПЕКТЕ РУСТАВЕЛИ

В работе над созданием этого красивого здания в центре Тбилиси сплелись таланты нескольких выдающихся мастеров — архитектора Алексея Щусева, скульпторов Якоба Николадзе и Тамары Абакелия. Те, кто когда-либо видел это здание, разумеется, не раз и не два мысленно аплодировал также и строителям, талантливо воплотившим в жизнь замыслы архитектора и скульпторов. Впрочем, расскажем по порядку. В 1936 году по инициативе тогдашнего руководителя Грузии Лаврентия Берия прошел конкурс на проектирование в Тбилиси филиала Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина (ИМЭЛС — впоследствии ИМЭЛ), в котором приняли участие видные тбилисские и московские архитекторы. Победителем стал проект выдающегося русского и советского мастера Алексея Щусева.

Монументальное здание, выходящее главным фасадом на проспект Руставели, А. Щусев предложил возвести в стиле неоклассицизма. Весьма эффективным было объемно-пространственное решение постройки пятиэтажного здания Института шириной более 40 метров. При этом, в проработке деталей Щусев обратился к грузинским национальным элементам, приспособивая его к уже сформировавшейся застройке этой части города.

Строительство здания длилось два года и контролировалось лично Берия, что обеспечивало четкое следование проекту и высокое качество выполненных работ.

Фасады здания были отделаны болнисским туфом. Как отмечалось позднее, это стало первой попыткой использования местного туфа при отделке зданий Тбилиси, что в дальнейшем приобрело массовый характер.

Вестибюль, лестницы и коридоры были отделаны разноцветными породами мрамора, привезенными с разных концов Грузии. Интерьеры были выполнены с использованием различных драгоценных пород дерева.

Люстры, ручки и прочие элементы изготовлялись местными мастерами по специально подготовленным чертежам.

Над каждой парой колонн, согласно проекту, располагались барельефы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

С обоих боков главного фасада располагались два крупных горельефа с изображением вождей народов. Горельефы были выполнены выдающимся грузинским скульптором Яковом Николадзе. На одном из горельефов был изображен народ, идущий на штурм самодержавия, на другом — люди, строящие новую жизнь.

Фриз здания был выполнен по эскизу скульптора Тамары Абакелия. Первоначально он задумывался как единое целое, но впоследствии был поделен на четыре части, посвященные различным темам: "Октябрьская революция в Грузии", "Сельское хозяйство" и пр.

Имя Алексея Щусева к моменту начала строительства здания ИМЭЛ в Тбилиси, на просторах Советского Союза было прекрасно известно. До революции 1917 года маститый архитектор рисовал иконостасы и строил церкви,

а в советские годы возвел мавзолей Ленина и здание НКВД. В 1945 году Алексей Щусев возглавил Музей архитектуры, который стал отражением истории зодчества в России.

Алексей Щусев родился в 1873 году в Кишиневе. С детства любил рисовать и уже тогда знал, что будет архитектором. В 18 лет Щусев поступил в Высшее художественное училище Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге. Учился в мастерской

архитекторов Григория Котова и Леонтия Бенуа, а также посещал живописные классы Ильи Репина и Архипа Куинджи.

Помощи от семьи не было, она сама нуждалась. Жить приходилось впроголодь, денег хватало только на учебу.

В 1896 году Алексей Щусев закончил Академию художеств. Закончил, кстати, успешно. За дипломную работу "Барская усадьба" получил Большую золотую медаль и право поехать за границу за государственный счет.

Молодой зодчий побывал в Тунисе, Австрии, Италии, Англии, Бельгии и Франции. За границей изучал различные архитектурные стили: готику, возрождение, классицизм. В Париже учился в частной академии художника Рудольфа Жюлиана. Всего за границей Щусев провёл около двух лет.

В 1899 году архитектор вер-

Куликовской битве. Щусев решил создать нетрадиционный храм, который символизировал бы мужество русских воинов, спасших Европу от монголо-татарского ига. С западной стороны храма он расположил две мощные наклонные башни, которые символизировали двух богатырей — Пересвета и Ослябю, героев Куликовской битвы. Их соединяла

нулся в Россию. Увлечись древнерусским зодчеством и искусством, он поступил на службу в канцелярию Священного Синода и стал его официальным архитектором.

Через год Алексей Щусев получил новый заказ — от графа Алексея Олсуфьева: архитектор должен был построить церковь Сергия Радонежского в память о

стена со звонницей, за которой находилась сама церковь.

В 1910 году Алексею Щусеву присвоили звание академика за разработанную им методику реставрации зданий. Также император Николай II наградил его орденами Анны II степени и Станислава III степени за вклад в церковное строительство.

Стр. 6.
На снимках: так выглядел когда-то шедевр с колоннами на проспекте Руставели; над каждой парой колонн раньше располагались барельефы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина; один из двух горельефов работы Я.Николадзе, ликвидированных после падения коммунистического режима в Грузии; вот что осталось от горельефа.

КОРНИ БРАТСТВА

ПЕРВЫЙ ГЕОДЕТ РОССИИ

Принято считать, что отцом русской сцены является выдающийся драматург Николай Островский, автор таких произведений как “Свои люди — сочтемся!”, “Гроза”, “Не в свои сани не садись” и других известных пьес; отцом русской авиации — Николай Жуковский, гениальный ученый, основоположник современной гидроаэродинамики; отцом русской космонавтики — Константин Циолковский, один из основоположников философского “космизма”...

Наш сегодняшний рассказ — о Димитрии Цицишвили (Цицианове) — человеке, которого с полным на то основанием можно назвать отцом русской геодезии.

Ученый и писатель Димитрий Цицианов, сын погибшего в Шведской войне капитана Грузинского гусарского полка Пааты (Павла) Цицишвили, эмигрировавшего из Грузии в составе свиты царя Вахтанга VI.

Димитрию было два года, когда он с отцом прибыл в 1725 году в Россию. Следует напомнить, что в том году скончался русский император Петр Первый. Кроме того, 1725-й — год создания петербургской Академии наук России, что в свете рассказываемых событий представляется весьма символическим.

Интересы жаждущего знаний Димитрия Цицианова определились с юных лет. Он слушал лекции при петербургской Академии наук “в физике экспериментальной, в юс-натюре, в морали, в геометрии математической, немецкого языка и российского”.

В 1739 году Дмитрий Цицианов поступил в лучший в то время сухопутный Шляхетский кадетс-

И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА ЦИЦИШВИЛИ

кий корпус. Заметим попутно, в те годы в России еще не было ни одного высшего учебного заведения, первый русский университет был открыт в Москве в 1755 году. Через три года, на выпускных экзаменах, происходивших по указу Сената в Академии наук, он, по отзыву профессоров, показал блестящие успехи по всем предметам и языкам.

Таким образом Димитрий Цицианов получил отличное для своего времени образование. Начались деловые будни. В разное время отпрыск грузинского рода служил в Государственной военной коллегии, в Межевой канцелярии, состоял членом Юстиц-коллегии, занимал и другие важные государственные должности. Ему был пожалован чин статского советника, но знаменит он и славу себе снискал своей творческой и научно-литературной деятельностью.

Д. Цицианов был первым геодезистом в России, автором фундаментального труда “Краткое математическое изъяснение землемерия межевого”, изданного в Петербурге в 1757 году. Книга состоит из четырех частей: “Снимание фигур земли”, “Начертание на план”, “Исчисление плана”, “Свидетельство планов, ка-

кие свидетельства разные быть должны”. Перечисленные части, в свою очередь, подразделялись на главы и параграфы. Книга представляла собой первое руководство по геодезии на русском языке. Пространным посланием на заглавном листе автор посвящает свой труд государственному и общественному деятелю генералу-фельдмаршалу и сенатору графу П. И. Шувалову.

Здесь следует сказать, что петербургская Академия наук в первое время объединяла приглашенных из-за границы немецких, французских и швейцарских ученых (Гмелин, Бернулли, Эйлер и др.). Из-за отсутствия отечественной литературы по специальным предметам, в том числе по геодезии, в учебных заведениях и для практических нужд пользовались книгами, написанными на иностранных языках. В этом смысле значение книги Цицианова трудно переоценить, т.к. она дала возможность изучать геодезию на русском языке. Примечательно, что книга Цицианова долгое время оставалась единственным и, следовательно, незаменимым пособием. Достаточно сказать, что следующая специальная книга по геодезии была издана на русском языке академиком С. Котельниковым только через девять лет — в 1766 году. Называлась она “Молодой геодезист, или Первые основания геодезии”. Но и после ее выхода в свет труд Цицианова-Цицишвили сохранил свое значение.

Д. Цицианов был не только ученым, но и литератором. Он написал оригинальное сочинение

— “Завещание статского советника князя Димитрия Павловича Цицианова детям своим, последующее эпитафиею”. Вместе с А. Ниловым он перевел с французского сочинение Г. Перефикса “Историю короля Генриха Великого” — в двух частях. К стати обе части этой книги, изданные спустя долгое время после смерти автора, последовавшей в 1777 году, дали основание некоторым исследователям ошибочно приписывать авторство “Истории короля Генриха Великого” другому Димитрию Цицианову. Что касается запоздалого появления этих книг, то это объясняется нерасторопностью наследников — сыновей Димитрия Цицианова. Следует отметить также, что под наблюдением героя нашего повествования в России были изданы грузинские книги “Псалтырь” (1764 г.), “Евангелие набранное” (1766 г.) и “Часослов” (1768 г.). Добавим к сказанному, что Димитрий Цицианов еще в 15-летнем возрасте перевел с французского на грузинский язык учебник по арифметике.

К видным представителям грузинской колонии относятся и другие потомки Пааты (Павла) и Яссе (Евсея) Цицишвили, сопровождавших грузинского царя Вахтанга во время его поездки в Россию.

Из них, в первую очередь, следует отметить брата указанного выше геодезиста — писателя и переводчика Егора Павловича Цицианова (Цицишвили), офицера лейб-гвардии Преображенского полка (1765-1778 гг.). Он вместе со своим племянником Пав-

лом Димитриевичем Цициановым, известным полководцем, будущим главнокомандующим в Грузии, перевел с французского две книги. Одна из них — “Экономия жизни человеческой, или Сокращение индийского нравоучения, сочиненного неким древним брамином” — выдержала за 1765-1791 годы четыре издания; другая — “Полевой инженер или офицер, по случаю нужды строящий полевое укрепление” — издана в 1767 году. Егор Цицианов писал также стихи, из которых известны “В день рождения Филлиды, 2 ноября 1791 г.”, “Сирота”. С французского он перевел “Анекдоты” и басню “Смерть горлицы”. Стихи и переводы Егора Цицианова были помещены в журнале “Чтение для вкуса, разума и чувствований”. Литературная деятельность Е. П. Цицианова протекала в Петербурге и в Москве.

Представляет также интерес биография Михаила Димитриевича Цицианова (р. 1767 г.) — младшего сына геодезиста Цицишвили, который предстает перед нами как видный российский администратор. Прослужив более 20-и лет в лейб-гвардии Преображенского, Софийского и других полков, он вышел в отставку; после чего занимал ряд высоких гражданских и административных должностей в Петербурге и в Москве, получил чин статского советника. В 1816 году, был произведен в тайные советники и назначен в Сенат, в котором состоял в течение 12-и лет.

Анна АКОПАШВИЛИ.

Б СТРАЖ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА

Бессеребрянный Датико

В декабре 2021 года исполнилось 116 лет со дня рождения Давида Ильича Арсенишвили — создателя Музея имени Андрея Рублева, где были собраны ценнейшие образцы русской иконописной школы. Дата, как видим, не круглая, не юбилейная. И тем не менее мы имеем все основания вспомнить сегодня этого замечательного человека.

Природа наделила его прекрасной внешностью — высокий, худощавый блондин, всегда приветливый, интеллигентный человек. Равнодушно пройти мимо него было невозможно. Его манера говорить завораживала. Тон всегда был оживленный, немного приподнятый.

Когда же речь заходила о древнерусском искусстве, то тут он мог говорить часами, проявляя тонкий вкус и понимание его истинной ценности. Он преклонялся перед творческим гением Андрея Рублева и древнерусским искусством в целом, был преисполнен сознания того, что делает очень важное дело.

Бессеребренник Датико

С МЕЧТОЙ О ТЕАТРЕ

О детстве и семье Давида Ильича известно немного. Его отец, Илья Александрович, родом из села Дабадзвели, был государственным служащим и одно время занимал должность пристава в Кутаиси. Мать, Прискила, происходила из семьи бедного дьякона. Выдавая дочь замуж, отец дал ей в приданое участок земли в Кутаиси, на котором впоследствии молодые супруги выстроили добротный кирпичный дом с садом. По рассказам современников, мать Давида Ильича отличалась необыкновенной добротой, нравом теплым, ласковым, нежным. Близкие называли ее «ангелом небесным».

Детство и юность Давида прошли в Кутаиси, где он учился в классической гимназии. В 1921 году юноша поступил в индустриальный техникум в Тбилиси и закончил его через два года экономистом. Но творческая душа Давида просила другого: его мечтой с детства был театр. И однажды, когда знакомая его родителей ехала в Москву, он умолил взять его с собой, уверив, что согласовал свой отъезд со старшими. На самом же деле Давид никого ни о чем не предупредил: ночью, связав из простыней канат, он спустился с четвертого этажа из запертой на ключ квартиры.

В Москве Давид закончил театральную студию под руководством актрисы МХАТ М. Роксановой, а позднее студию им. К.С. Станиславского, но режиссером не стал. Большую часть жизни он посвятил музейному делу.

Впоследствии в кругу музейных работников Д.И. Арсенишвили называли «профессиональным учредителем музеев», ведь за свою недолгую жизнь (Давид Ильич скончался в возрасте 58 лет) он сумел положить начало трем учреждениям культуры. В 1927-м, когда ему было всего 22 года, Давид подготовил замечательную выставку, основанную на его собственном труде по истории театра. Позднее она превратилась в первый в Закавказье Государственный театральный музей Грузинской ССР. Выставка, посвященная жизни и деятельности А.С. Грибоедова, устроенная Давидом Ильичом в 1929 году, стала основой будущего Литературного музея Грузии. А в 50-е годы XX века Арсенишвили стал директором и фактическим создателем Музея древнерусского искусства в Москве, посвятив ему весь свой незаурядный организаторский талант.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ

В декабре 1947 года Комитету по делам архитектуры и строительства при совете министров СССР было поручено создать мемориальный музей Андрея Рублева. Вся территория бывшего Андроникова монастыря была объявлена историко-архитектурным заповедником, а для организации музея выделено помещение — Спасский собор.

Д.И. Арсенишвили, которого назначили директором, с самого начала поставил перед собой цель — превратить музей из мемориала Андрея Рублева в Музей древнерусского искусства. Но до осуществления этой мечты нужно было пройти долгий и тернистый путь.

Когда Давид Ильич пришел в Спасо-Андроников монастырь, на территории бывшей обители в разрушенных строениях ютились десятки семей. Немедленной реставрации требовали все здания, включая и древний Спасский собор, в котором все еще располагался военный архив.

Давид Ильич с завидной энергией и настойчивостью пробивал стены неприязни и непонимания чиновников. По словам Дмитрия Сергеевича Лихачева, «он входил в учреждения как власть имеющий — в нем было это сознание, ибо он служил высокой идее. Если кто-то не поддавался его уговорам, медлил, проявлял равнодушие,

он пускал в ход свой последний аргумент: «Я грузин, и хочу, чтобы Музей русского искусства был открыт, был достоин своего призвания. А вы кто? Вы русский, и вы этого не хотите!»

7 июля 1950 года Спасский собор был, наконец, окончательно передан музею. Но уже в ноябре 1951 года в совете министров СССР снова был поставлен вопрос о его ликвидации. И тогда Арсенишвили чудом добился приема у партийного идеолога М.А. Суслова. Музей удалось сохранить.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ

В те годы коллектив музея состоял всего из пяти человек, двое из которых были техническими работниками. Первой и верной помощницей Давида Ильича стала Наталья Алексеевна Демина, которая перешла в музей из Третьяковской галереи, где занимала должность хранителя. Через год к ним присоединилась искусствовед Ирина

Александровна Васильева-Иванова

Сохранить, уберечь от разрушительного действия времени, собрать воедино образцы древнерусского искусства — вот в чем они видели цель своей деятельности. Для этого нужно было найти, выявить памятники древнерусской культуры, которые погибали в действующих церквях или в краеведческих музеях. В одном из музеев, например, из шедевров XVI века были сколочены перекрытия для антресолей, а в другом — огромные иконы из соборного иконостаса использовались как стенды для фотографий передовиков производства. В 1950-е годы Демина, Арсенишвили и Иванова вывезли из периферийных музеев и из закрытых храмов более 100 икон XV—XVII веков, находившихся в аварийном состоянии из-за непрофессионального хранения.

Это была поистине подвижническая работа. В ту самую пору, когда древнерусское искусство меньше всего ценилось в нашей стране, эти люди, благоговей перед древней иконой, спасали от гибели бесценные православные святыни. В одном из своих писем к Н. Деминой Давид Ильич писал: «Кажется, я не зря забрался в эту вологодскую глушь, с находками не расстаюсь. Соседи спят, лампочка тусклая, прислоню иконы к рукомоюнику и смотрю. Доски черные, нераскрытые, но свет от них чувствуется, оторваться трудно. А может быть, это Дионисий, дорогая Наталья Алексеевна?»

ОТКРЫЛИ БЕЗ СОЗДАТЕЛЯ

К 1954 году коллекция древнерусского искусства, собранная сотрудниками, стала весьма значительной. Была создана и обширная библиотека, которая включала 480 томов, не считая периодических изданий Академии наук, а также богатое собрание архивных материалов. Музей начал давать консультации, справки, рецензии, проводить экспертизы, оказывать помощь коллегам с периферии.

Я грузин, и хочу, чтобы Музей русского искусства был открыт. А вы русский, и вы этого не хотите!«

Родители Давида Арсенишвили с детьми. Кутаиси, 1903 г.

И вместе с тем музей по-прежнему находился в ненормальных условиях. Сотрудники ютились в одной комнате, среди ценнейших экспонатов. Готовили экспозицию, однако представить собранный ими материал было совершенно невозможно из-за отсутствия помещения, пригодного для этой цели.

Сколько раз обращался Давид Ильич за помощью в разные инстанции, куда только не писал письма! В защиту Музея древнерусского искусства не раз поднимали свой голос Михаил Владимирович Алпатов, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Илья Григорьевич Эренбург и многие другие.

Близилась знаменательная дата — 600-летие со дня рождения Андрея Рублева. Вопрос о праздновании юбилея и официальном открытии музея решался на высшем уровне. Но в январе 1959 года тогдашний начальник управления культуры Мосгорисполкома освободил Д.И. Арсенишвили от занимаемой должности. Беспокорный человек, энтузиаст, способный во имя идеи и преданности своему делу преодолевать любые преграды и доставлять чиновникам хлопоты, оказался негодным начальству.

Официальное торжественное открытие Музея имени Андрея Рублева на территории Андроникова монастыря состоялось 21 сентября 1960 года. Музей открылся, но уже без участия заболевшего Давида Ильича — известие об увольнении серьезно подорвало его здоровье.

Он вернулся в Тбилиси...

Р.С. Осенним днем 1963 года в одной из тбилисских больниц решили навести порядок — вымыть полы, натереть их мастикой. Давид Ильич, страдавший бронхиальной астмой, попросил уборщицу не натирать в его палате, но услышал ответ: «Идите к палатному врачу, пусть прикажет». Давид Ильич обратился к врачу, но получил тот же ответ: «Идите к главному врачу — пусть он прикажет». Главный врач равнодушно ответил: «Так положено». На следующий день Давида Ильича не стало. Он умер 16 ноября 1963 года от сильнейшего приступа бронхиальной астмы. Похоронили его на тбилисском кладбище «Сабуртало».

Р.Р.С. 16 ноября 2019 года в Спасском соборе Спасо-Андроникова монастыря молитвенно почтили память Давида Арсенишвили, организатора и первого директора музея Андрея Рублева в Москве. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла поминальное богослужение совершили митрополит Ахалкалакский, Кумурдойский и Карсский Николай (Грузинская Православная Церковь), внучатый племянник Д. И. Арсенишвили и наместник московского Сретенского ставропигиального монастыря, ректор Сретенской духовной семинарии архиепископ Верецкий Амвросий. Служба велась на двух языках, русское и грузинское пение перекликалось, создавая особую атмосферу молитвенного единства. Затем открылась двухдневная научная конференция «Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи». Открытие конференции украсило выступление хора «Шиос гунди» — хора Шио, возглавляемого регентом храма Великомученика Георгия Победоносца в Грузинах Шио Мушкудиани. В трогательном исполнении прозвучали замечательные образцы разных школ грузинского церковного песнопения. Уже в шестой раз прошла конференция, посвященная памяти Давида Ильича Арсенишвили. Датико — так его звали близкие, всегда был неудобен советской власти, его убрал, уволили незаконно... И он смирился, ушел тихо, оставаясь безмянным собирателем, хранителем сокровищ древнерусского и грузинского искусства.

Ольга НИКИФОРОВА.

(Из журнала «Православный паломник»).

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

ШЕДЕВР С КОЛОННАМИ
НА ПРОСПЕКТЕ РУСТАВЕЛИ

Год спустя Щусев получил крупный государственный заказ: спроектировать «восточные ворота Москвы» — Казанский вокзал. В 1913 году зодчий представил в министерство путей сообщения детальный проект вокзала, в котором соединил мотивы восточного и древнерусского зодчества.

В октябре 1917 года в России началась революция. Русская аристократия спешно начала покидать страну, но Щусев решил остаться. Новое правительство закрыло Марфо-Мариинскую обитель, приостановило строительство Казанского вокзала, однако к их создателю отнеслась благожелательно.

В 1918 году по заданию советского правительства Алексей Щусев в паре с Иваном Жолтовским приступили к проекту реконструкции Москвы — «Новая Москва». Щусев предложил максимально сохранить исторический центр, расширить границы города, построить магистрали, площади и набережные. В 1922 году Щусева назначили председателем Московского архитектурного общества. В день смерти Ленина — спустя два года — архитектору приказали за несколько часов спроектировать временный мавзолей для тела вождя на Красной площади, что свидетельствует о том большом авторитете, которым он пользовался у кремлевских руководителей.

Деревянный мавзолей по проекту Щусева построили за четыре дня. Здание представляло собой куб, увенчанный трехступенчатой пирамидой. После этого Щусев стал официально признанным главным советским архитектором. Ему давали государственные заказы на жилые и административные здания, санатории и гостиницы по всей стране. Позднее именно Щусеву доверили строительство второго деревянного мавзолея и третьего, каменного.

Параллельно Алексей Щусев осуществлял десятки проектов в разных городах. В частности он спроектировал здания гостиницы «Интурист» в Батуми и филиала ИМЭЛ в Тбилиси. Щусев одновременно разработал план Большого Москворецкого моста и застройки набережной Москвы-реки напротив Киевского вокзала, расширил улицу Горького (сейчас — Тверская), сохранив старые дома, создал план академического городка.

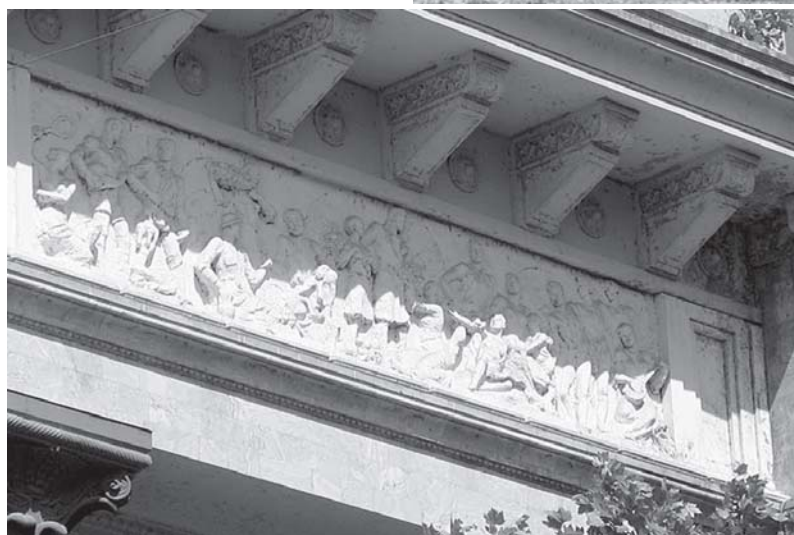
Власти не скупилась на награды: три постройки Щусева — каменный мавзолей в Москве, Институт марксизма-ленинизма в Тбилиси, здание оперы и балета в Ташкенте — были отмечены Сталинскими премиями

Благодаря строительству здания ИМЭЛ в Тбилиси, как уже было сказано, счастливо пересеклись творческие судьбы русского архитектора Щусева и грузинских скульпторов Якова Нико-

ладзе и его ученицы Тамары Абакемлия.

Заслуженный деятель искусств Грузии, уроженка Хоби Тамара Абакелия — театральная художница, график, художник-оформитель, была племянницей известного врача и общественного деятеля Иосифа Абакелия.

В 1924-1929 годах училась в Тбилисской академии художеств, где в это время преподавали Н. П. Канделаки, Е. Е. Лансере и Я. И. Николадзе. В области театрально-декорационной живописи работала под руководством изве-

стного режиссера Котэ Марджанишвили.

Фриз на фасаде здания ИМЭЛ в Тбилиси и памятник Лесе Украинке в Сурами — наиболее значительные скульптурные произведения Тамары Абакелия. Среди хорошо известных живописных работ Абакелия — «Имеретинский мальчик», «Сбор граната», «Счастливая семья», «Винтаж». Все эти работы экспонировались в Музее искусств Грузии в Тбилиси. Именем Тамары Абакелия названа улица в Тбилиси.

Возведение столь важного строения, как тбилисский ИМЭЛ, естественно, не могло обойтись без участия самого видного грузинского скульптора того времени Якова Николадзе, выпускника Строгановского училища в Москве и Одесской рисовальной школы. Затем был Париж, работа у самого Родена. Именно тогда скульптор создал одно из лучших своих произведений дореволюционного периода — надгробие выдающемуся грузинскому писателю и общественному деятелю Илье Чавчавадзе. Этот памятник был установлен в 1913 в Тифлисе на могиле Чавчавадзе на горе Мтацминда. В этот же период Николадзе создал большую серию портретов своих современников, деятелей грузинской культуры: артиста В. Алекси-Месхивили, писателя Ш. Арагвиспирели, поэта В. Гаприндашвили. Нелишне напомнить и то, что Яков Николадзе стал победителем конкурса на создание проекта государственного флага Грузинской Демократической Республики (1918-1921).

После установления советской власти в Грузии Николадзе стал первым педагогом и бессменным

руководителем скульптурного факультета, открытой в 1922 году в Тбилиси Академии художеств, воспитателем многих поколений грузинских скульпторов.

По проектам Я. Николадзе в Тбилиси были установлены памятники-бюсты писателям Акакию Церетели и Эгнате Ниношвили.

Затем, в 1937 году, скульптор взялся за создание горельефов для здания Института марксизма-ленинизма в Тбилиси.

В советские годы Николадзе много времени посвятил теме исторического портрета. В этом жанре особенно ярко проявилось мастерство скульптора, его дар тонкого психолога. Он создал галерею изображений классика Шота Руставели, портрет поэта-мыслителя XII века Чахрухадзе.

Хорошо известен тбилисцам выполненный Яковом Николадзе мраморный бюст генерала К. Н. Леселидзе, установленный в столице Грузии. В 1990 году бюст был поврежден толпой вандалов, позднее восстановлен.

Николадзе был удостоен звания народного художника Грузии, дважды становился лауреатом Сталинской премии.

К сожалению, судьба здания ИМЭЛ, поначалу вполне благополучная, в последние 30 лет стала испытывать потрясения. Они начались после развала СССР и падения в Грузии коммунистического режима. Пришедшие к власти националисты мало что смыслили в вопросах государственного строительства, зато лихо громили памятники и другое богатое культурное наследие, обретенное Грузией в последние годы. Разгром здания ИМЭЛ начался с уничтожения двух уникальных

горельефов, выполненных Яковом Николадзе и расположенных по обе стороны главного фасада. Провинились горельефы лишь тем, что на них были изображены некоторые эпизоды исторического прошлого Грузии с участием молодого Сталина. С тщательностью, достойной лучшего применения, эти два скульптурных изображения были буквально соскоблены с фасада здания.

После развала СССР в здании ИМЭЛ происходили многие важные исторические события. В первой половине 1990-х там работало правительство Грузии, а затем заседал первый парламент. Во дворе ИМЭЛ произошло покушение на Главу Грузинского государства Эдуарда Шеварднадзе.

Когда парламент съехал в отремонтированное здание Дома правительства, а ИМЭЛ заняло министерство по делам беженцев, там произошел очередной акт вандализма. Именно в ту пору уникальная библиотека Института была вынесена во двор здания и полностью сожжена.

Затем в здании «поселился» Конституционный суд Грузии и

попытки изуродовать здание прекратились. Но не надолго. После переноса КС в Батуми бывший ИМЭЛ был продан частному инвестору и выведен из списка культурных памятников, что автоматически обрекло его на ликвидацию. Вскоре здание ИМЭЛ перешло во владение гостиничной компании Кемпински, которая вознамерилась до основания разрушить здание бывшего института и возвести на этом месте отель. К счастью, в Грузии нашлись дальновидные люди, выступившие в защиту уникального культурного памятника. Протесты общественности были услышаны. Правда, все здание сохранить не удалось, но фасадная часть с колоннами и безупречным фризом при строительстве пятизвездочного отеля Билмор осталась нетронутой. Таким и предстает он сегодня глазам тысяч тбилисцев и гостей столицы Грузии.

Гиули АНАСАШВИЛИ.
На снимках: часть фриза работы Тамары Абакелия; вид здания со двора, от этой его части сейчас ничего не осталось; так разрушался бывший ИМЭЛ.

ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА, СОЕДИНЯЮЩАЯ БЕРЕГА

**ТАМ - ОБЛАКА ВИСЯТ НА ДИКИХ СКАЛАХ,
И ДРЕВНИЙ МОНАСТЫРЬ УХОДИТ В НЕБЕСА**

Следует отметить, что Г. Успенский увидел не только традиционно-романтическую сторону Военно-Грузинской дороги. Он был первым русским писателем, обратившим внимание на то, как капитализм начал охватывать дотоле девственно-нетронутую Военно-Грузинскую дорогу, оказывать влияние на жизнь горцев. "Можете представить мое удивление, — писал Г. Успенский, — когда в горах, да в тех же самых Млетах (кажется), среди оригинальнейших построек, развалин, старинных замков, башен, вдруг вижу: "Овощная и мелочная торговля с продажей чаю и сахару купца Белобрюкова". Пробрался и прилепил свои сахарные головы, фрукты, и вот, извольте посмотреть, стоит на крыльчке, поглаживая бородку, и давит Гудаур своими сапогами с бураками.

"Вот Мцхет. Здесь Арагва сливается с Курой (Струи Арагвы и Куры, обнявшись, будто две сестры, и т.д.) — так вот это самое место, где сестры-то обнялись, уже арендовано (читаю я в одной из кавказских газет) каким-то купцом, и уже дело о злоупотреблениях этого купца по арендованию рыбных промыслов при слиянии Арагвы и Куры, как слышно, поступило "на рассмотрение" и т. д. Таким образом, не только уж мочальная борода пробралась и запустила свою бакалейную и москательную лапу в струю рек, но уже и злоупотреблениями озабочилась осчастливить новые места. Все это, под свежими впечатлениями новизны места, было для меня положительно обидно".

Г. Успенский убедительно показал, что "господин Купон" (так он называл капитализм) стремится перечеркнуть все то прекрасное, что восхищало и восхищало людей, поставить его на службу своим хищническим интересам.

Несколько месяцев спустя, а именно — в первых числах октября того же 1883 года из Владикавказа в Тбилиси выехал великий русский драматург Александр Николаевич Островский. Узнав, что его брат М. Н. Островский — министр государственных имуществ — собирается в командировку в Закавказье, драматург упросил взять его с собой. Свое путешествие он описал в дневнике и письмах к жене. "В 3 часа 33 минуты, — писал А.Н.Островский в дневнике, — приехали во Владикавказ, остановились в доме начальника Терской области, где и ночуем... При доме сад с цветами, окружен пирамидальными тополями. Луна. Над нами висят горы. Шум Терка и лай собак".

Военно-Грузинская дорога произвела на А.Н. Островского такое же сильное впечатление, как и на других корифеев русской литературы: "Переезд через горы описывать трудно, очень быстро меняются впечатления. От Крестовой начинается очень крутой и опасный спуск до Гудаура, потом зигзагами вниз до Млет. Тут ночевали, здесь уже природа другая. Появляются деревья. Шумит Арагва".

3 октября 1883 года А. Н. Островский записал в своем дневнике: "Выехали из Млет в 8 часов. Прямой спуск... Покидаем Арагву, опять подъем на самую вершину малой цепи гор и спуск в живописную Душетскую долину. Платаны, ореховые деревья и виноградики. Тут опять по широкой долине Арагвы до Мцхет. Здесь уж Кура и станция железной дороги". Записки А. Н. Островского в дневнике лаконичны. Видимо, он писался как будущий литературный источник, к сожалению, малоиспользованный из-за последовавшей вскоре смерти великого драматурга. В письме А. Н. Островского к жене от 3 октября 1883 года мы встречаем такие строки: "Описывать подробно эту чудную

дорогу не могу, для этого надо написать целую книгу, да и очень утомлен от дороги и от впечатлений. Сто верст подниматься в горы на высоту 9000 футов и потом сто верст не ехать, а сыпаться из-за облаков, это чего-нибудь да стоит".

Мысль о том, что Военно-Грузинской дороге надо посвятить не строки, а целую книгу (видимо, наподобие "Путешествия в Арзрум" Пушкина) А. Н. Островский высказал и в другом письме к жене Марии Васильевне, датированном 5 октября 1883 года: "Описывать тебе дорогу по горам невозможно, для этого нужно написать целую книгу. Такие реки, как Терек и Арагва, которые не текут, а прыгают по камням, и в которых часто не видишь воды, а одну белую, как жемчуг, пену; такие картины, мрачные и величественные, как Дарьяльское ущелье и Казбек, такие улыбающиеся долины, как Душетская, — требуют не описания, а живописи. А если начать описывать впечатления, которые они производят, то и конца не будет. Все, что можно, у меня записано в книжке, и я прочту вам и расскажу по приезду в Москву".

29 октября А. Н. Островский по Военно-Грузинской дороге отправился в обратный путь. В своем дневнике он записал: "Выехал из Тифлиса в 8 1/2 утра. Провожали нас до Мцхет... Позавтракали, расцеловались и поехали... День отличный. Поездка весьма приятная. Закусили в Душете. В 7-м часу приехали в Млеты". А вот запись от 30 октября: "Встали в 7-м часу. Против гостиницы, в ущелье, облака. К 8 часам стало разгуливаться. Путь до Гудаура и дорога через перевал казались какой-то веселой прогулкой, погода как на заказ. Завтракали в Казбеке с Казбеком". Поездка на Кавказ доставила А. Н. Островскому немало впечатлений. В письме к известному актеру Ф.А.Бурдину он признавался: "Поездка доставила мне много удовольствия и немало пользы". Знакомство с героико-романтическим грузинским театром и тбилисской публикой способствовало созданию замечательной пьесы А. Н. Островского "Без вины виноватые". Сам драматург указывал на то, что это произведение "писано после поездки на Кавказ, под впечатлением восторженного приема, который оказывала мне тифлисская публика". Именно этим следует объяснить тот факт, что "Без вины виноватые"

Военно-Грузинская дорога. Железнодорожная станция Мцхета.

приобрела необычайный для пьес А.Н. Островского романтический колорит. Неоднократно бывал в Грузии великий русский композитор Петр Ильич Чайковский, любивший этот чудесный, поэтический край. Впечатления от путешествия по Военно-Грузинской дороге он выразил в письме к Н. Ф. Мекк от 1 апреля 1886 года. "Так называемая Военно-Грузинская дорога, — писал П.И. Чайковский, — о которой так много приходилось читать и слышать, превзошла всякие мои ожидания. Знаме-

Военно-Грузинская дорога. Башня Царицы Тамар и Дарьяльское укрепление.

нитое Дарьяльское ущелье, подъем в горы, в сферу снегов, спуск в долину Арагвы, — все это изумительно хорошо, и притом до того разнообразны красоты этого пути! То испытываешь нечто вроде страха и ужаса, когда едешь между высочайшими гранитными утесами, у подошвы которых быстро и шумно течет Терек, то попадаешь в только что расчищенный между снежными стенами путь и прячешься в шубу от пронизывающего до костей холода, то приезжаешь на ночевку в очаровательную горную местность, где станция снабжена чистыми комнатами, в которых очень приятно отдохнуть; то, наконец, при спуске открываются виды на дали, столь поразительно красивые, что хочется плакать от восторга. Одним словом, трудно представить себе путешествие, более богатое сильными и приятными впечатлениями. К тому

пользовал его в своем творчестве. "...В селе Енисели... мне удалось записать несколько мелодичных перлов, — вспоминал М.М.Ипполитов-Иванов, — в том числе и колыбельную "Иявнана", которая послужила впоследствии П.И. Чайковскому для "Арабского танца" в его балете "Щелкунчик" и которую я сообщил ему в числе других песен".

Следует подчеркнуть, что Военно-Грузинская дорога стала великолепным художественным образом не только в русской литературе, но и в русском искусстве. Определенное место заняла она в творчестве таких русских художников, как Н.Г.Чернецов, Г.Г.Гагарин, Л.Ф.Лагорно, В.Ф.Тимм и др. В восторге был от Военно-Грузинской дороги великий русский художник В.М. Васнецов. Неизгладимое впечатление произвел на него, в частности, мцхетский

Военно-Грузинская дорога. Мцхета. Светицховели.

собор Светицховели. По словам М.Горького, "В. М. Васнецов в 1903 году (ошибка памяти А.М.Горького — это был 1900 г., — Ред.) до слез восторга любовался живописью алтаря и этими фресками". Столь же пылкие чувства вызвала эта дорога и у другого великого чудотворца кисти — И.К. Айвазовского.

Вошел образ Военно-Грузинской дороги и в русскую музыку. Вот, что писал, к примеру, замечательный русский композитор М. М. Ипполитов-Иванов: "В 1894 г. я закончил свою первую сюиту из серии "Кавказских эскизов", написанную мною под впечатлением прожитого на Кавказе времени. В ней я только отчасти пользовался народными темами... Вначале я воспользовался темой кондуктора, сопровождавшего пассажиров по Военно-Грузинской дороге и игравшего на трубе предупредительный сигнал, который, как эхо, отражался во всех уголках ущелья Терка, под непрерывный шум реки. Певучая средняя часть — моего собственного изобретения, в духе грузинских мелодий, рисует цветущую долину Пассанаура после мрачного Дарьяла... Грузинская народная песня в художественной обработке заинтересовала решительно весь мир. С концертных программ Америки, Германии и Франции "Кавказские эскизы" не сходят..."

же дорога так превосходна..."
 Два года спустя, а именно — 12 марта 1888 года, в третий раз собираясь в Грузию (во второй раз он приехал в 1887 году), П.И. Чайковский, уже как "старожил" Военно-Грузинской дороги, писал А. И. Чайковскому: "Распорядись, голубчик, чтобы мне без задержки дали до Владикавказа коляску и чтобы в Млетах пустили ночевать в хорошую комнату. В Мцхет встречать не выезжайте".
 Следует отметить, что П. И. Чайковский проявлял живой интерес к грузинскому музыкальному фольклору и даже ис-

ПУШКИН И ГРУЗИЯ

УЛИЦА В ТБИЛИСИ:
ИМЕНЕМ ПОЭТА НАРЕЧЕННАЯ...

Был месяц май 1892 года. 25-го числа жарко светило солнце, и для дам возвели ковровый шатер.

Феликс Ходорович волновался: бюсту русского поэта Александра Пушкина, созданному им на общественные средства, предстояло выдержать серьезный экзамен, ведь на открытии будут и те горожане, кто побывали в Москве, Петербурге, Кишиневе, Одессе, видели установленные там памятники гению. Им будет с чем сравнить.

Судя по откликам газеты "Иверия", волнения Ходоровича были напрасны. Присутствующие отметили поразительное сходство с поэтом. Выступившие с речами городской голова, артист Давыдов одобрили и место, где установили памятник, и удачное сочетание бронзы бюста с розовым гранитом постамента.

...Пушкин гулял на месте будущего памятника за 63 года до описанного события. Он приехал в Тифлис впервые 26 мая 1829 года на пару дней, но задержался на две недели: дожидаясь разрешения на проезд в действующую армию до Арзрума. По преданию, остановился в Биржевом трактире, где было несколько комнат для приезжих. Но что это был за трактир, кто содержал его - теперь уже сложно выяснить. Достоверно известно лишь то, что трактир стоял приблизительно там, где сегодня располагается улица Пушкина. К дому примыкали сады и виноградники, а центр города дислоцировался в районе нынешней площади Ираклия II. Главной улицей была

из Эриванской превратилась в площадь Закфедерации, потом в площадь Берия, затем Ленина, наконец - площадь Свободы. Главный проспект из Дигомско-Картлийского тракта - в Дворцовую улицу, проспекты: Головинский - в Руставели. Улица Леселидзе называлась то Шуабазаром, то Армянским базаром, сейчас носит имя Аpxази. Можно продолжать и продолжать. Названия Пушкинской не коснулись никакие перемены. А вот здания менялись. В 1831 году по приказу генерала Паскевича был создан "Комитет по приведению города в лучшее состояние". Составлен, определенный план прокладки улиц, идущих параллельно или перпендикулярно Куре. Были разработаны проекты "образцовых" (нетиповых) домов для разных слоев населения. Они отличались и по масштабу, и

по богатству внешней отделки. Два первых образцовых трехэтажных дома возвели в самом начале Пушкинской (с выходом на Шуабазари). Говорят, смотреть на "высотки", выросшие в пригороде Кала, шел народ с Авлабара, с Исани... Рядом с детисцем лучших архитекторов имущий класс стал возводить свои дома. Внешней сторо-

Улица Пушкина небольшая. Всего около 25 жилых и общественных зданий. Возраст строений - сто и более лет.

Перед закрытым на большой замок кафе - стеллажи с книгами.

- Покупают Пушкина? - интересуюсь у молодой продавщицы.

- Сегодня мало что покупают из поэзии, но молодые родители довольно часто спрашивают "Золотого петушка", "Сказку о рыбаке и рыбке", "О мертвой царевне"...

Все сто с лишним лет улица была не только центральной магистралью, но и огромным торговым рядом. Эти магазины знали и любили тбилисцы. Тут продавали лучшие ткани местного шелкового и камвольного-суконного объединения, в "Сакцигни" предлагали новинки литературы, посещаемым был универмаг Закавказско-

известная в городе "хашная". Мы, жившие по соседству, ее не любили - уж очень рано открывались здесь двери, а от запаха вареных костей и требухи можно было задохнуться. Но народу всегда было много. За гроши покупали тарелку пахучего супа...

Следующая остановка - Государственный музей искусства Грузии. В бытность Пушкина в Тифлисе (в ожидании разрешения на проезд в армию) здесь находился дом кого-то из тифлисской знати. Говорят, поэт провел тут неплохой вечер. Дом снесли, а в 1835 году на этом месте военным архитектором Бернадотти по заказу коммерсанта и фабриканта Якоба Зубалашвили построили респектабельную гостиницу. В конце позапрошлого века его приобрело духовное ведомство, и здание было переделано под семинарию. В нем учился Сталин. Вот такие повороты судьбы. С 1934 года здесь - музей. С годами стены музея обветшали. Сейчас бывшую семинарию решено реставрировать.

Пушкин, похорошевший усилиями управления благоустройства мэрии г. Тбилиси, смотрит внимательно на происходящие вокруг перемены.

трасса, соединяющая Сионский собор с древним храмом Анчисхати.

Дополнительно также известно, что Пушкин за две недели жизни в Тифлисе встречался с общественными деятелями, бывал во многих семьях, кутил в Ортачалских садах. После обеда у педагога словесности П. Санковского он сказал: "Я не помню дня, в который я был веселее нынешнего. Я вижу, как меня любят, понимают, ценят, и это делает меня счастливым".

Конечно, не одними вечерами и пиршествами тбилисское общество наполнило досуг Пушкина. Его знакомили с историей, культурой, бытом, литературой, музыкой и песнями этого края. Наиболее понравившуюся ему песню ("Душа, рожденная в раю") он даже приводит в своем "Путешествии в Арзрум".

Пушкин много гулял по городу. Был в прославленных серных банях, делал покупки в Шуабазари (нынешняя улица Аpxази, ранее - Леселидзе), смотрел выступления скоморохов, дававших в базарный день представления на месте нынешней площади Свободы. Знал бы он, что одну из центральных улиц города через 63 года назовут в его честь!

У улицы Пушкина удивительная и, по нашим представлениям, счастливая судьба: ни разу не меняла она своего названия. За этот период Центральная площадь

ной, выходящей на главную теперь площадь, они имели европейский вид, со двора же были традиционно тифлисскими - с балконами, винтовыми лестницами, резными перилами. На первых этажах открыли трактиры, магазинчики. В некоторых домах тут же стали приглашать в меблированные комнаты. Иные получили такую известность, что попали в "Путеводитель по Кавказу" Григория Москвина за 1907 год. Например, "Дворцовые номера", о которых писалось: "Номер там стоит от 75 копеек до 1 рубля 35 копеек, в лучших имеются ванная комната, телефон, электричество и "домашний стол".

наем с ностальгией.

Популярным был и охотничий магазин. Дети тащили родителей поздороваться с мишкой, который встречал гостей у входа.

Небольшая остановка в детской зубной поликлинике. Ее открыли более ста лет назад, и это было первым лечебным заведением подобного профиля.

- По-моему, там работал известный дантист Копцлевич, - говорит владелица небольшого магазина. - Он жил со своей семьей в этом же доме, где теперь мой магазин. Мы, не боясь, приходили к нему лечить зубы. Неподалеку помещалась очень

- Расскажи, поэт, что перевидел ты на своем веку?

Молчит поэт.

- А мне он улыбается, - говорит водитель автобуса. - Утром, когда приезжаю, обязательно здороваюсь. Говорю: здравствуйте, уважаемый Александр Сергеевич. А он в ответ подмигивает. Не верите?..

Елена ОРАГВЕЛИДЗЕ.

На снимках: памятник Пушкину, установленный в центре Тбилиси; так встречали великого поэта в Тбилиси; открытие памятника Пушкину в Тбилиси. 1892 год. Фото из архива редакции.

ПРИМЕЧАНИЕ: В логотипе приложения (стр. 1) - изображения равноапостольных святых: царя Мириана и царицы Наны, а также великого князя Владимира и великой княгини Ольги, при которых в Грузии (IV в.) и на Руси (X в.) приняли христианство.